

УДК 355.425.4(477)

Поляков В.Е.

К вопросу о партизанском движении в Крыму в годы Великой Отечественной войны

Поляков Владимир Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент Крымского инженерно-педагогического университета

E-mail: turshu@inbox.ru

Участие широких народных масс в партизанском движении на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны неизменно находилось в центре внимания как историков, так и общества в целом. На протяжении десятилетий эта тема была чрезвычайно политизирована и рассматривалась исключительно как неотъемлемая часть деятельности КПСС, что существенно сказалось на объективности исследований. В статье с привлечением обширной архивной базы и мемуаров участников партизанского движения рассматриваются условия формирования партизанского движения в октябре-ноябре 1941 г., система управления партизанским движением в СССР в целом и в Крыму в частности, влияние на судьбу партизанского движения событий на фронте, а также вопросы официального признания деятельности крымских партизан.

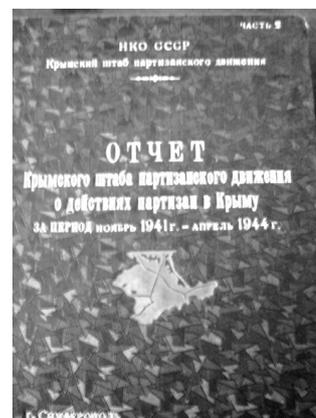
Ключевые слова: партизанское движение в Крыму, руководство партизанским движением, голод, награждение участников партизанского движения, роль КПСС в руководстве партизанским движением в Крыму, крымские татары.

Борьба крымских партизан в годы Великой Отечественной войны в силу целого ряда причин остается одной из остро дискуссионных тем советской и постсоветской истории и историографии.

Первым документом, в котором была зафиксирована официальная версия происходившего в Крыму в годы Великой Отечественной войны, стал «Отчет Крымского штаба партизанского движения», законченный в феврале 1946 г. Перед его создателями стояло две сверхзадачи. Первая, «внутренняя», – как можно в более выгодном свете показать роль Крымского обкома ВКП(б) и принизить влияние «военных». О причинах такой постановки вопроса скажем несколько позже. Вторая – «внешняя» задача – объяснение советской общественности причин депортации из Крыма отдельных народов, и здесь заметим, что если после смерти Сталина со временем в отношении армян, болгар, греков эта установка была снята, то вопрос об участии в партизанском движении крымских татар актуален и сегодня.

В этой связи подчеркнем, что вторым важнейшим источником сведений о партизанском движении в Крыму являются первые (увидевшие свет до середины 1960-х гг.) воспоминания самих партизан. Поскольку упомянутый «Отчет» был документом секретным, то даже участники партизанского движения не знали ни его содержания, ни тональности, и потому первые воспоминания крымских партизан были написаны искренне, отличались высокой достоверностью и воздавали должное крымским татарам – бойцам Алуштинского, Бахчисарайского, Зуйского, Судакского, Ялтинского отрядов, как никто другой знавшим в крымских горах тропы, родники, пещеры.

Так, в частности, в 1966 г. в журнале «Звезда» была опубликована документальная повесть И.З. Вергасова¹. Приведем строки из воспоминаний автора об одном из бойцов его отряда: «Впереди – проводник по имени Арслан. За этим человеком гоняются, потому он скрывает свою фамилию. Проводнику около двадцати пяти, фигура, как из бронзы литая, выносливость потрясающая, ходок – днем с огнем такого не найдешь. Помимо всего, – удивительное чутье местности, прямо чудесник какой-то. Принюхается, раздувая тонкие точеные ноздри, и возьмет абсолютно верное направление. Вслед за проводником шел сам командир...»². Речь в цитируемом отрывке идет об

Обложка «Отчета Крымского штаба партизанского движения» (1946)

¹ Вергасов Илья Захарович. 1914 г.р. Командир 33-го истребительного батальона. В партизанах с 1.11.41 по 02.07.42. Начальник штаба 4-го партизанского района (1.11.41–04.02.42); командир 4-го района (04.02.42–19.03.42). Эвакуирован.

² Вергасов И.З. Крымские тетради. М.: Советская Россия, 1974. С. 169.

Вергасов Илья Захарович, командир 33-го истребительного батальона, в партизанах с 1 ноября 1941 по 2 июля 1942

Аметов Ибрагим Курт-Асан, председатель Ильичевского сельсовета, в партизанах с 1 ноября 1941 по 17 августа 1943

Македонский Михаил Андреевич, начальник строительства Бешуйских копий, в партизанах с 1 ноября 1941 по 9 октября 1942 и с июня 1943 по 20 апреля 1944

Ибраиме Аметове¹, чью жену с двумя детьми все же схватят и казнят гестаповцы. Командование чрезвычайно ценило Ибраима – одним из первых он был награжден орденом «Красного Знамени» и медалью «За оборону Севастополя».

Повесть Вергасова неожиданно вызвала гнев крымских властей. Секретарь Крымского обкома партии А.Н. Макухин послал в редакцию и Ленинградский обком КПСС гневное письмо, в котором обвинил автора в том, что тот, «по существу, обошел молчанием роль Коммунистической партии во всенародном сопротивлении немецко-фашистским захватчикам, в развертывании партизан-

ского движения. В произведении ни слова не сказано о руководящей деятельности обкома партии по организации борьбы в тылу врага, а комиссары отрядов и районов изображены близорукими, безынициативными людьми, наделенными целым рядом других отрицательных качеств. Партизанское движение в трактовке Вергасова выглядит стихийным, Вергасов не дал себе труда разобраться в принципиальных вопросах национальной политики партии, вносит путаницу в их толкование. Избран в качестве жанра документальные записки, автор не воспользовался материалами Крымского партархива, достоверно отображающими неблагоприятную роль татарского населения полуострова в период немецкой оккупации. Он не объективно берет под защиту крымских татар, пытается оправдать их массовое предательство ошибками и просчетами советской власти и трудностями социалистического строительства. Роль отдельных татар-партизан чрезмерно выпячена. Поступаясь исторической правдой, автор прямо утверждает, что фашистам не удалось поставить барьер из татар между партизанами и собственными войсками². Варгасову по партийной линии объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку. «Публичная порка» пошла на пользу, и уже во всех последующих книгах и он, и другие авторы четко придерживались указанного партийной «фарватера». Все последующие десятилетия выходили только «правильные» книги.

С официальным взглядом на отображение событий в оккупированном в 1941–1944 гг. Крыму широкие читательские круги могли ознакомиться в «Очерках по истории Крыма». Обратим внимание лишь на ключевые моменты это труда. «Крымский обком партии заблаговременно начал формировать партизанские отряды, создавать тайные склады оружия и боеприпасов, продовольствия и обмундирования³. При перечислении имен командиров отрядов, бригад, соединений не был упомянут ни один крымский татарин, отсутствовал ряд ключевых имен из числа «военных». Не было ни слова о снятии А.В. Мокроусова⁴, как и о причинах этого события.

В новой работе уже писалось следующее: «...фашистское командование создало в деревнях горно-лесистой части Крыма из числа татарских буржуазных националистов, бывших кулаков и уголовных преступников так называемые «отряды самообороны». Предатели, поступившие на службу к гитлеровцам, хорошо знали местность. Они стали проводниками карательных экспедиций, участвовали в боях против советских патриотов, блокировали пути, по которым партизаны держали связь с населением⁵.

Шли годы, десятилетия, но практически ничего не менялось в оценке действий крымских партизан. Стали выходить в свет многочисленные мемуары. В интересной, ярко написанной книге воспоминаний М.А. Македонского⁶ «Пламя над Крымом» содержатся бесценные наблюдения за накоплением партизанского опыта, но подлинным «шедевром» социалистического реализма является раздел, в котором автор рассказывает о послевоенной судьбе крымских партизан: «Комиссар нашего соединения Василий Ильич Черный⁷ и в мирное время находится на идеологическом фронте...»⁸. Дело в том, что В.И. Черный был эвакуирован из Крыма в октябре 1942 г., в то время

¹ Аметов Ибрагим Курт-Асан, 1906 г.р. Председатель Ильичевского сельсовета, Алуштинского района. В партизанах с 1.11.41 по 17.08.43. Разведчик Бахчисарайского, Алуштинского, 2-го отряда 2 сектора. Выполнял задания по глубокой разведке. Эвакуирован.

² Хаяли Р.И. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Некоторые методологические аспекты исследований. // История Украины. Маловідомі імена, події, факти. Збірник наукових праць. Київ, 2004. С. 85–96.

³ Очерки по истории Крыма. Часть 4. Крым в период Великой Отечественной войны, в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства (1941–1965). Симферополь: Крым, 1967. С. 10

⁴ Мокроусов Алексей Васильевич. 1887 г.р. Директор Крымского государственного заповедника. В партизанах с 1.11.41 по 06.07.42. Руководитель партизанского движения в Крыму (1.11.41–06.07.42). Эвакуирован.

⁵ Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945: Сб. док. и мат. / Ред. колл.: М.Р. Акулов (отв.ред.) и др.; Сост.: И.П. Кондратов, А.А. Степанова. Симферополь: Таврия, 1973. С. 43

⁶ Македонский Михаил Андреевич, 1904 г.р. Начальник строительства Бешуйских копий. В партизанах с 1.11.41 по 9.10.42. и с июня 1943 по 20.04.44. Заместитель командира Бахчисарайского отряда (1.11.41–9.11.41); командир Бахчисарайского партизанского отряда (9.11.41–09.10.42); командир 19-го отряда 2-го сектора. Эвакуирован. Командир 7-го отряда 1-го сектора (23.06.43–15.07.43), командир 1-го автономного отряда (15.07.43–25.11.43), командир 4-й бригады Центральной Оперативной Группы (25.11.43–28.01.44), командир Южного соединения.

⁷ Черный Василий Ильич. Секретарь Бахчисарайского РК ВКП(б). В партизанах с 1.11.41 по 9.10.42. Комиссар Бахчисарайского отряда (1.11.41–09.10.42). Эвакуирован. Первый секретарь Тамбовского обкома КПСС.

⁸ Македонский М.А. Пламя над Крымом. Симферополь: Крымиздат, 1969. С. 288.

он был комиссаром Бахчисарайского отряда; комиссаром же Южного соединения (о котором «история умолчала») был крымский татарин Мустафа Селимов¹.

О конфликте Крымского обкома ВКП(б) с «военными» первые публикации появились только в 1994 г. В вышедшей в Крыму небольшой серии «Вопросы и ответы» впервые было отмечено, что «вопросы руководства партизанским движением в Крыму не нашли должного освещения в исторической литературе»².

Что же происходило в Крыму в действительности? Прежде всего, следует напомнить, что крымские партизаны действовали самый продолжительный на всей оккупированной территории СССР период времени – 900 суток. Причем, только треть этого периода полуостров был глубоким тылом, так как в 1941, в 1942, в 1943, в 1944 гг. то на Перекопе, то под Севастополем, то под Керчью, то вновь на Перекопе и в Керчи проходила линия фронта. Через партизанское движение прошло порядка 12,5 тысяч людей. Мы сознательно не будем приводить официально задекларированные итоги боевой деятельности партизан, так как после опубликования немецких источников и проведенного сравнительного анализа они не выдерживают никакой критики, а используем только признание самого противника. Так, фельдмаршал Манштейн³ в своих мемуарах писал: «Все время, что я был в Крыму, мы не могли справиться с опасностью со стороны партизан»⁴. Другой немецкий источник даже в самый трудный для крымских партизан период сообщал: «Из показаний пленных следует, что на Яйле еще находятся многие тысячи партизан, которые состоят большей частью из красноармейцев, под руководством офицеров. Уничтожить партизан могут только воинские части, которые специально выделены для этого и которые могут бороться с врагом. Армии неоднократно указывалось на эту ситуацию. Однако до сих пор не были выделены части на длительное время»⁵. Примечательно, что в действительности в этот период в лесах Крыма в этот период находилось всего несколько сот партизан.

Все это будет потом, а в начале войны осенью 1941 г. руководство Крымского обкома партии было настолько уверено в том, что полуостров не будет сдан противнику, что организацией партизанского движения не занималось. Только за неделю до оставления Симферополя в срочном порядке принимается постановление Крымского обкома ВКП(б) о назначении Мокроусова А.В. командующим партизанским движением Крыма. Только за двое суток до оккупации принимается постановление о командно-политическом составе пяти партизанских районов⁶.

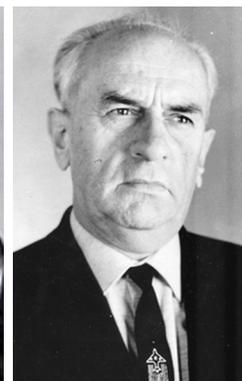
Здравый смысл подсказывал, что в планируемые отряды следовало бы направлять людей, знающих будущий театр военных действий, – охотников, жителей тамошних мест, людей имеющих диверсионную подготовку, спортсменов... В действительности все партизанские отряды формировались исключительно из числа партийно-советского актива каждого административного района Крыма.

К тому же в Крыму реально существовали и особенности расселения этнических групп, прежде всего в горно-лесистой местности. Многие села были татарскими, при этом значительная часть жителей даже не владела русским языком, другие села – греческие, третьи – болгарские.

Такие факторы, как пол, преклонный возраст будущих партизан, неудовлетворительное физическое состояние, совершенно не принимались во внимание: «Среди сорока восьми бойцов Колайского отряда почти половина оказались больными или стариками»⁷. «Пришли в Судакский отряд. В нем было 35 женщин, в большинстве случаев пожилого возраста, небоеспособных. Мужчины были тоже такие же: кто плохо

Черный Василий Ильич, секретарь Бахчисарайского РК ВКП(б), в партизанах с 1 ноября 1941 по 9 октября 1942

Селимов Мустафа Вейс, секретарь Ялтинского райкома ВКП(б), в партизанах с 26 июня 1943 по 20 апреля 1944

Партизанское собрание

Мокроусов Алексей Васильевич, директор Крымского государственного заповедника, в партизанах с 1 ноября 1941 по 6 июля 1942

¹ Селимов Мустафа Вейс, 1910 г.р. Секретарь Ялтинского райкома ВКП(б) В партизанах с 26.06.43 по 20.04.44. Комиссар 7 отряда, ЦОГ (26.06.43–18.07.43), комиссар 1-го автономного отряда 4-й бригады Центральной Оперативной Группы (21.11.43–29.01.44), комиссар Южного Соединения (29.01.44–20.04.44).

² Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сост.: В.К. Гарагуля, И.П. Кондранов, Л.П. Кравцова. Симферополь, 1994. (Вопросы – ответы. Вып. 4). С. 98.

³ Манштейн Эрих фон. (Erich von Manstein, 1887–1973). Командующий 11-й армией Вермахта в 1942–1943 гг. В 1950 г. признан военным преступником и осужден на 18 лет. В 1953 г. освобожден.

⁴ Манштейн Э. Утерянные победы. Смоленск: Русичи, 1999.

⁵ Германские документы о борьбе с крымскими партизанами в 1941–1942 // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. Вып. 1. М.: Фонд развития эконом. и гуманитар. связей «Москва-Крым», 2000. С. 21.

⁶ ГААРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2068. Постановления бюро обкома партии и материалы к ним. Начато: 11 января 1941 г. Закончено: 30 октября 1941 г. Ед. хр. 82.

⁷ Генов И.Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1983. С. 16.

Дементьев Николай Иванович, краснофлотец с крейсера «Красный Крым», в партизанах с 1 ноября 1941 по 20 апреля 1944

Луговой Николай Дмитриевич, секретарь Зуйского райкома ВКП(б), в партизанах с 1 ноября 1941 по 20 апреля 1944

видит, у кого рука не сгибается. Все были уверены, что побудут в лесу два-три месяца и все закончится»¹. Н.И. Дементьев² вспоминал: «3-й Симферопольский отряд. Что ни человек, то в прошлом пред. или зав. В лес они пришли с чемоданами, баулами. Настроение у всех одно: переждать в лесу месяц-другой, и можно будет возвращаться на свои высокие должности»³.

В первых числах ноября 1941 г. лес оказался наводнённым отступающими красноармейцами, краснофлотцами, пограничниками. Массовое появление военных было для партизанского командования полной неожиданностью. «В лесу эти группы натолкнулись на враждебное отношение к ним со стороны партизанских руководителей. Оказывается, по линии партизанских отрядов было дано указание – пришедших в лес бойцов и командиров в отряды не принимать и разоружить их как дезертиров»⁴.

Поскольку военнослужащим уходить было некуда, они стали сбиваться в так называемые Красноармейские отряды. 13 ноября 1941 г. А.В. Мокроусов был вынужден официально признать наличие шести Красноармейских отрядов⁵. Из-за отсутствия запасов продовольствия и не желанием делиться им с «военными» эти отряды были вынуждены с первых же дней пребывания в лесу изымать его в соседних селах у местного населения, что сразу же породило серьезнейший конфликт между местным населением и партизанским движением в целом.

В соответствии с ориентировкой Крымского обкома ВКП(б) отряды запасались продовольствием из расчета, на три месяца, а самые дальновидные – на шесть. Надежно спрятать его в подавляющем большинстве отрядов не успели. Многие изначально пошли по неверному пути хранения продуктов: одна яма с картошкой, другая с крупами, третья с мукой⁶... Мирно паслись рядом с партизанским лагерем стада овец. Поскольку все перечисленные продукты нужны были ежедневно, то все ямы были одновременно открытыми. В декабре 1941 г., то есть через месяц после начала оккупации, немецко-румынские войска, сняв с фронта войска, предприняли прочес.

Обратимся к немецким документам: «Обобщенные данные разведотдела 11-й армии о трофеях и потерях в боях против партизан: 1. Разгромлено 16 баз партизан. 2. Трофеи: 7 складов с продовольствием. 3. Уничтожено: 4 склада с продуктами»⁷.

В немецком документе упоминаются 11 обнаруженных продовольственных баз. В мемуарной и исторической литературе указывалось, что к этому времени все продовольственные базы уже были «разграблены татарами». В действительности, как следует из документа, для большинства отрядов они прекратили свое существование только в результате карательной акции.

Сохранились в неприкосновенности продовольственные базы: Зуйского и Джанкойского отрядов во 2-м районе; Евпаторийского – в 3-м районе, Ак-Мечетского – в 4-м⁸. В том, что в неприкосновенности сохранились продовольственные базы, к примеру, Зуйского отряда, не было ничего случайного. Дело в том, что отряду предстояло воевать в родных лесах.

Все базы готовил сам первый секретарь Зуйского райкома ВКП(б) Н.Д. Луговой⁹. В атмосфере строжайшей секретности он успел забазировать в труднодоступных местах десяток комплексных продовольственных ям, в каждой всего понемногу из расчета на 10–15 суток жизни отряда. О месторасположении ям знал только он сам.

Голод надвигался не по дням, а по часам, становясь самым беспощадным врагом крымских партизан. Как писал М.А. Македонский, «дневной рацион состоял из одной лепешки, маленького кусочка конины и кипятка»¹⁰. Впрочем, вскоре и этот скудный рацион стал для партизан немислимым пиршеством. Уже через несколько страниц своих воспоминаний цитируемый автор писал следующее: «Были дни и недели, когда парти-

¹ ГААРК. Ф. 151. Оп. 1. Д. 47. Л. 159. Шифрограммы Крымского обкома партии и штаба партизанского движения (исходящие) командованию партизан, в штабы военного командования. Начато: 8 февраля 1943 г. Закончено: 5 августа 1943 г. Ед. хр. 41.

² Дементьев Николай Иванович, 1920 г.р. Краснофлотец с крейсера «Красный Крым», боец 25-й сд. В партизанах с 1.11.41 по 20.04.44. Разведчик 3-го района; командир 6-го отряда 4-й бригады Центральной Оперативной Группы; командир 6-го отряда 4-бригады Южного соединения. Автор воспоминаний. Умер и похоронен в Симферополе.

³ Воспоминания Н.И. Дементьева. Личный архив автора.

⁴ ГААРК. Ф. П.-151. Оп. 1. Д. 17. Л. 9. Доклады командования Северо-Кавказского фронта Народному Комиссару обороны СССР И.В. Сталину и начальнику Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко, докладные записки, рапорты, отзывы военного командования и военные Советы Крымского и Северо-Кавказского фронтов о состоянии партизанского движения в Крыму. Начато: 4 апреля 1942 г. Закончено: 29 апреля 1944 г. Ед. хр. 113.

⁵ ГААРК. Ф. П.-151. Оп. 1. Д. 13. Л. 14. Дневник учета приказов и распоряжений командования партизанским движением в Крыму, поступивших из районов донесений о боевой и политической деятельности отрядов (копии). Начато: 31 октября 1941 г. Закончено: 8 июля 1942 г. Ед. хр. 54.

⁶ Генов И.Г. Указ. соч. С. 20.

⁷ Германские документы о борьбе с крымскими партизанами в 1941–1942... С. 6.

⁸ Партизанское движение в Крыму в период Великой отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941–1942 / Сост. А.В. Мальгин, Л.П. Кравцова, Л.Л. Сергиенко. Симферополь: СОНААТ, 2006. С. 86.

⁹ Луговой Николай Дмитриевич, 1908 г.р. Секретарь Зуйского райкома ВКП(б). В партизанах с 1.11.41 по 20.04.44. Комиссар Зуйского отряда (1.11.41–06.07.42); секретарь подпольного обкома ВКП(б), комиссар 2-го района (20.06.42 – июль 1942); и.о. комиссара партизанского движения Крыма (25.10.42–19.06.43); командир 2-го сектора (19.06.43–15.07.43); командир 1-й бригады (18.07.43–25.11.43); начальник политотдела Центральной оперативной группы (25.11.43–29.01.44); начальник политотдела Северного соединения. (29.01.44–20.04.44). Умер в Симферополе.

¹⁰ Македонский М.А. Указ. соч. С. 64.

заны не получали никаких продуктов, ни ложки муки, ни кусочка мяса – абсолютно ничего. Чем мы тогда питались? Пожалуй, легче сказать, чего мы не ели, потому что ели буквально все: молодые побеги, листья, траву, древесную кору, прошлогоднюю картошку, трупы павших животных и т.д. Шкуры убитых оленей тоже съедали. А когда ничего не оставалось – снимали с ног обувь-постолы, резали «на лапшу» и варили. Все, что можно было жевать, что хоть как-нибудь усваивалось желудком, – все шло в пищу»¹.

В результате того, что формирование партизанских отрядов осуществлялось в условиях цейтнота, многие из тех, чьи кандидатуры были утверждены в качестве комиссаров или начальников штабов, по самым разным причинам в лес так и не прибыли. Образовавшиеся вакансии А.В. Мокроусов стал заполнять командирами и политработниками РККА. Всего в ноябре 1941 г. в партизаны влилось 1315 военнослужащих, что составляло 35% общего числа партизан начального этапа. Среди них было 438 командиров и политработников.

Поскольку основным объектом добычи продовольствия стали горные и предгорные села, отношение местного населения к партизанам испортилось настолько, что оккупанты предприняли ход, который на десятилетия обернулся для народов Крыма негативными последствиями. Населению было разрешено иметь оружие и использовать его против партизан в пределах своего селения. Местным жителям приходилось защищать не только свое имущество, но и саму жизнь, так как А.В. Мокроусов неоднократно ставил задачу захвата партизанами сел Баксан, Коуш, Стиля.²

Такое отношение партизан к местному населению вызвало протест со стороны находящихся в лесу секретарей районных комитетов ВКП(б) Т.Г. Каплуна³, Н.Д. Лугового, В.И. Черного, А. Османова⁴, но их мнение не волновало партизанское командование Крыма. А.В. Мокроусов снимает строптивых командиров и комиссаров из числа партийно-советского актива, назначая на их места кадровых военных. С 6 ноября 1941 по 12 июня 1942 г. им было снято и переведено в рядовые тридцать два командира и комиссара⁵. В своей кадровой политике первого этапа А.В. Мокроусов настроил против себя весь партийно-советский актив Крыма, так как снимаемые им с должностей люди были секретарями райкомов партии, председателями райисполкомов.

Накануне Керченско-Феодосийской десантной операции 16 декабря 1941 г. разведывательное управление Черноморской группы войск забросило в лес несколько разведчиков, через которых удалось установить связь с командованием фронта. Затем в лес пришли участники неудавшихся Феодосийского и Судакского морских десантов, что резко усилило и без того мощную «военную составляющую»⁶.

Уже почти исчерпавший себя конфликт Мокроусов – «партийно-советская номенклатура» получил совершенно новые и импульс, и вектор. В качестве детонатора нового противостояния выступил командир полка десантников майор Н.Г. Селихов⁷. Выведенное им из-под Судака подразделение уже ни в коей мере нельзя было считать полком. Вполне разумному предложению распределить людей по разным отрядам Селихов категорически воспротивился и, получив поддержку Военного Совета Черноморской группы войск (ЧГВ), создал прецедент – в Крымских горах будет отдельная воинская часть, которая подчиняется только Командующему ЧГВ, но обеспечивается продовольствием крымскими партизанами.

Конфликт А.В. Мокроусова с «военными» принял чрезвычайно острый характер. Если в ситуации с «партийно-советской номенклатурой» А.В. Мокроусов только снимал с должностей командиров и комиссаров, переводя их в рядовые, то расстрел по его приказу командира Кировского отряда капитана Г.С. Алдарова⁸, кардинально изменил характер противостояния. Это сплотило против Мокроусова вчерашних военных, выдвинув во главу «оппозиции» выходцев из 48-й отдельной кавалерийской дивизии полковника Лобова⁹ и полкового комиссара Попова¹⁰, которые, в свое время, при непосредственной поддержке А.В. Мокроусова, заняли ключевые посты в партизанском движении. Вероятно, А.В. Мокроусов справился бы и с «военной фрондой», как до этого он расправился с «партийной», но он не учел того, что у партизан появилась радиосвязь с «Большой землей».

Военный совет Черноморской Группы Войск, еще не вникая в суть конфликта, не становясь ни на чью сторону, сразу же после известия о расстреле капитана Г.С. Алдарова запретил А.В. Мокроусову самостоятельно выносить приговоры и сделал это прерогативой военного трибунала, председателем которого был назначен бывший прокурор 48-й отдельной кавалерийской дивизии¹¹. Вот тогда «военные» отыгрались за «холодный прием» в но-

¹ Там же. С. 109.

² ГААРК. Ф. П.-151. Оп. 1. Д. 25. Л. 184. Отчет Крымского штаба партизанского движения о боевой и политической деятельности отрядов и соединений за период с ноября 1941 года по апрель 1944 года. Т. 2. Начато: 1944 г. Закончено: 1944 г. Ед. хр. 202.

³ Каплун Тимофей Григорьевич, 1912 г.р. Секретарь Карасубазарского РК ВКП(б). В партизанах с 1.11.41 по 19.10.42 и с 29.05.43 по 20.04.44. Комиссар Карасубазарского отряда (1.11.41–2.03.42); комиссар 6-го Красноармейского отряда (17.09.42–19.10.42); комиссар 3-го отряда 2-го сектора (29.05.43–06.08.43); комиссар 3-го отряда, 1-й бригады (06.08.43–25.22.43); комиссар 2-й бригады Центральной Оперативной Группы (25.11.43–19.02.44); комиссар 2-й бригады Восточного соединения (19.02.44–25.02.44). Эвакуирован.

⁴ Османов Аблязиз Османович, 1909 г.р. Секретарь Судакского райкома ВКП(б). В партизанах с 1.11.41 по октябрь 1942 и с 28.06.43 по 24.01.44. Комиссар Судакского отряда, комиссар 6-го отряда 2-го сектора (28.06.43–15.07.43); комиссар 5-го автономного отряда (15.07.43–25.11.43); комиссар 7 отряда 3-й бригады Центральной Оперативной Группы (25.11.43–24.01.44). Погиб в бою.

⁵ Луговой Н.Д. Страда партизанская: 900 дней в тылу врага. Симферополь: Эльиньо, 2004. С. 330.

⁶ Керченско-Феодосийская десантная операция проходила с 26 декабря 1941 по 20 мая 1942. Временно были освобождены Феодосия и весь Керченский полуостров. Войска продвинулись до Парчанского перешейка.

⁷ Селихов Николай Григорьевич, 1900–1943. Командир 226 с.п., 63 г.с.д., 44-й армии. В партизанах с января 1942 по «лето 1942». Командир 2-го партизанского района (6.03.42). Эвакуирован. Погиб в 1943 г. в боях за освобождение Крыма.

⁸ Алдаров Галимзян Сахиярович, 1911–1942, командир 56 зенитного дивизиона, 434 арт.п, 156 с.д. В партизанах с 1.11.41 по 10.04.42. Командир Кировского партизанского отряда. Необоснованно расстрелян по обвинению в дезертирстве в 1942 г.

⁹ Лобов Михаил Тихонович, 1901 г.р. Начальник штаба 48-й к.д. В партизанах с 10.11.41 по 10.10.42. Начальник штаба 2-го партизанского района (15.11.41 – апрель 1942); командующий партизанскими отрядами Крыма (06.07.42–10.10.42) Эвакуирован.

¹⁰ Попов Ефим Абрамович, 1906 г.р. Комиссар 48 кд. В партизанах с 10.11.41 по 06.03.42. Комиссар 2-го партизанского района (15.11.41–06.03.42). Эвакуирован.

¹¹ ГААРК. Ф. П.-151. Оп. 1. Д. 10. Л. 41. Приказы командования партизанским движением в Крыму. Начато: 31 октября 1941 г. Закончено: 16 февраля 1943 г. Ед. хр. 86.

ябре 1941 г. Были расстреляны командир и комиссар Колайского отряда И.Н. Губарев¹ и С.И. Штепа², по приказу которых разоружили и выгнали на верную смерть из расположения отряда 25 красноармейцев. Возбудили уголовное дело против комиссара Зуйского отряда Н.Д. Лугового. Не будем даже указывать повод, подлинная причина – отказ отдавать «на сторону» заготовленные для Зуйского отряда продукты.

Находящийся в Краснодаре Крымский обком ВКП(б) пока еще на стороне А.В. Мокроусова. К тому же стало известно, что немецкое командование объявило 10 000 марок тому, кто убьет или доставит труп А.В. Мокроусова³.

Истинная природа возникшего конфликта, заключалась не столько в личных качествах А.В. Мокроусова, сколько в разном видении партизанской войны. Опираясь на опыт Гражданской войны, А.В. Мокроусов требовал, чтобы партизанские отряды захватывали села и в них базировались, что в условиях чрезвычайно насыщенной концентрации войск противника и их мобильности было равносильно самоубийству. «Военные» настаивали на сворачивании широкомасштабного партизанского движения, эвакуации на «Большую землю» профессиональных военных и «направление на подпольную работу» «балласта» – всех небоеспособных из числа партийно-советского актива. Предлагали оставить в Крыму небольшие разведывательно-диверсионные группы.

Подобно грому среди ясного неба, разразилась Керченская катастрофа. В числе ее причин и виновников было признано и руководство крымскими партизанами⁴.

6 июля 1942 г. С.М. Буденный отзывает А.В. Мокроусова на Большую землю. Поскольку обком нес непосредственную ответственность за все, что происходило в Крыму, то понадобился «стрелочник», которым и стал А.В. Мокроусов. Между обкомом и А.В. Мокроусовым отношения и раньше были довольно сложные. В-первых, это была не их кандидатура, а навязанная военными. Затем «избиение партийных кадров». Не желая обнародовать истинные причины отставки, было принято Постановление «Об ошибках, допущенных в оценке поведения крымских татар в отношении партизан, и мерах ликвидации этих ошибок и усилении политической работы среди татарского населения»⁵. Был произведен полный «перевод стрелок». В обвинении не было ни слова о конфликте с военными, о пассивности в ходе боевых действий – на первый план вынесены ошибки по отношению к крымским татарам. Мокроусова обвиняли в неояльности к ним, в клевете, в незаслуженном обвинении в массовом предательстве... Партизанам было запрещено изымать продовольствие у населения, а если такое и будет иметь место, то только с письменного согласия.

Новым командующим был назначен бывший начальник штаба 48-й отдельной кавалерийской дивизии, полковник М.Т. Лобов, а комиссаром – в качестве компромисса – становится секретарь Зуйского райкома партии, еще недавно опальный комиссар Зуйского отряда Н.Д. Луговой.

Впрочем, на этом конфликт с военными не был исчерпан. Начавшись в лесу, он перекинулся и на «Большую землю». Первый секретарь Крымского обкома ВКП(б) В.С. Булатов⁶ впоследствии писал: «Вопросы перемещения командного состава решались приказами без нас. Буденный меня не хотел принимать»⁷. «Буденный вызвал меня к аппарату ВЧ. “Поезжайте всем обкомом в лес, а здесь вам делать нечего”. Я попросил принять меня, поговорить по этому вопросу, он отказал в приеме, заявив, что говорить нам с вами не о чем»⁸.

В августе 1942 г., когда фронт откатился от Крыма за сотни километров на восток, крымские партизаны оказались совершенно не нужны военному командованию. Поставки авиацией были прекращены полностью. Отряды остались без продовольствия, без боезапаса.

Первый секретарь Крымского обкома ВКП(б) В.С. Булатов осознал, что появился реальный шанс подчинить себе крымских партизан. Он бросился в Москву к секретарю ЦК Г.М. Маленкову⁹. В.С. Булатова назначают Начальником Крымского штаба партизанского движения, командиром в/ч 0125. При этом он продолжал оставаться на Кавказе и командовал крымскими партизанами... по радио. Единственный в истории партизанского движения пример «дистанционного управления».

В лесу произошел безжалостный «естественный отбор». В отрядах не осталось ни одного из участников Гражданской войны, которыми еще недавно так гордились организаторы партизанского движения; вообще не было людей, чей возраст превышал бы сорока пяти лет. Из 329 женщин осталось только три. Если к началу партизанской деятельности в лесу насчитывалось 3733 человек, то на ноябрь 1942 г. оставалось уже 480 чел. В январе 1943 г. – 349 бойцов: на 17 февраля – 266 человек, на 1 августа – 214 человек¹⁰.

Длительный голод вызвал такое уродливое явление, как антропофагия (людоедство). Впервые антропофагия была зафиксирована в отчете командира 1-го Красноармейского отряда И.К. Сметанина¹¹: «Имели место случаи

¹ Губарев Иван Николаевич, 1900–1942. Служащий финансовых органов Джанкойского района. В партизанах с 1.11.41. по апрель 1942 г. Командир Колайского партизанского отряда. Расстрелян по приговору трибунала.

² Штепа Степан Иванович, 1893–1942. Зав. Парткабинетом Колайского РК ВКП(б). В партизанах с 1.11.41 по апрель 1942 г. Комиссар Колайского отряда (1.11.41 – апрель 1942); боец Ичкино-Колайского отряда (10.03.42 – май 1942). Расстрелян по приговору трибунала.

³ Очерки по истории Крыма. Часть 4... С. 132.

⁴ Несмотря на первоначальный успех, три советские армии были окружены и разбиты; общие потери составили более 300 тыс. чел, включая около 170 тысяч пленных, а также значительное количество тяжелого вооружения. Керченская катастрофа способствовала сдаче Севастополя и проникновению войск противника на Кавказ.

⁵ Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны... С. 179.

⁶ Булатов Владимир Семёнович, 1910 г.р. 1-й секретарь Крымского обкома ВКП(б); член военного совета Крымского фронта; уполномоченный Центрального штаба партизанского движения по Крыму (ноябрь 1942 – июль 1943), командир в/ч 00125 (ноябрь 1942–20.04.44); начальник Крымского штаба партизанского движения (15.07.43–20.04.44)

⁷ Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945... (Вопросы – ответы. Вып. 4). С. 99.

⁸ Там же. С. 101.

⁹ Маленков Георгий Максимилианович, 1902–1988, секретарь ЦК ВКП(б).

¹⁰ Брошеван В.М. Крымский штаб партизанского движения: Хроника в документах и материалах. Симферополь, 2001. 101 с.

¹¹ Сметанин Иван Корнеевич. 1900 г.р. Работник республиканского военкомата. В партизанах с 1.11.41 по 11.06.42. Начальник главного штаба партизанского движения (1.11.41–06.11.41); начальник штаба 3-го района, командир 1-го Красноармейского отряда (13.03.42–11.06.42). Эвакуирован.

людоедства в отряде т. Макарова¹ – людоеды были расстреляны². Вероятно, случаи антропофагии были более распространенными, нежели об этом можно судить по официальным документам. Первоначально командование закрывало на это глаза, но после того, как явление стало приобретать все более массовый характер, стали применять расстрелы. Это вызвало фактический бунт в отдельных отрядах. Было несколько случаев группового дезертирства, сопровождавшегося убийством своих непосредственных командиров. При этом необходимо отметить, ту страшную пропасть, которая разделяла рядовых бойцов и партизанское командование, которое монополизировало право получение и раздачу продовольствия. Период антропофагии в партизанском движении Крыма охватывает весьма значительный по продолжительности временной этап: с апреля 1942 и по август 1943 г. Только после того, как крымский полуостров вновь стал объектом военно-политических интересов Верховного командования и начались стабильные поставки по воздуху, проблема антропофагии стала достоянием истории.

Благодаря Крымскому обкому ВКП(б) в отношениях между партизанами и местным населением происходит перелом в лучшую сторону. С «Большой земли» в лес прибывают специально отозванные с фронта крымские татары-коммунисты. В лесу с самыми широкими полномочиями постоянно находятся секретари Крымского обкома ВКП(б) Р.Ш. Мустафаев³ и П.Р. Ямпольский⁴. В результате эвакуации большинства отрядов на «Большую землю», массовой гибели, дезертирства численность партизан сократилась в 17 раз⁵. По воздушному мосту стала поступать продовольственная помощь. Как результат, прекратился грабеж партизанами горных сел. Стали налаживаться контакты с местными жителями.

Если раньше существовали отряды самообороны, активно сотрудничавшие с оккупантами в качестве «добровольных помощников» – «хиви» (сокращенный немецкий термин «Hilfswillige»), то в новых условиях они потеряли свое значение.

В связи с тем, что в новых условиях роты самообороны перестали играть свою роль, оккупанты стали создавать регулярные вспомогательные подразделения «Schuma». В послевоенное время и по сей день эти батальоны упорно называют крымско-татарскими. Приведем, однако, национальный состав одного такого «крымско-татарского батальона» (точнее, полубатальона), в данном случае – 149-го, чтобы понять: ни о каком мононациональном составе не может идти и речь: русские – 54 чел.; греки – 14 чел.; украинцы – 12 чел.; крымские татары – 7 чел.; казанские татары – 5 чел.; армяне – 4 чел.; узбеки – 4 чел.; поляки – 3 чел.; грузины – 2 чел.; азербайджанцы – 1 чел.; белорусы – 1 чел.; болгары – 1 чел.; евреи – 1 чел.⁶ Кроме этого в других отрядах находились пришедшие из других таких же псевдо-крымскотатарских батальонов пришли в отряды 145 грузин⁷ и 39 азербайджанцев⁸.

31 октября 1943 г. части 51-й армии вышли к северному берегу Сиваша и на Перекопский перешеек. Во всех военных и гражданских учреждениях оккупантов началась предэвакуационная суматоха, не заметить которую было невозможно. Жителям Крыма стало очевидно, что еще неделя, максимум две – и Крым будет освобожден. В лес хлынули не только все мужчины окрестных сел, но и коллаборационисты всех мастей.

К ноябрю 1943 г. в лесу уже было тридцать три партизанских отряда⁹. Партизанами стало 5632 человека¹⁰. Вновь созданным отрядам только «по штатному расписанию» нужно было порядка 250 «партизанских офицеров», которыми в одночасье становятся практически все «старые партизаны» (именно такой термин появился во всех документах той поры, для обозначения неофициальной альтернативы «партизан сорок третьего года»).

Немецко-румынское командование оказалось не готовым к небывалой активизации партизанского движе-

Командир Северного соединения партизан Крыма Пинхус Рувимович Ямпольский обсуждает план операции с партизанами. Фото 1943 г.

Мустафаев Рефат Шемсединович, секретарь обкома ВКП(б), батальонный комиссар. В партизанах с февраля 1943

¹ Макаров Павел Васильевич, 1898 г.р. Участник Гражданской войны. Адьютант командующего Добровольческой армии (1919). Командир партизанского отряда в Крыму (1920). В партизанах с 1.11.41 по 7.10.42. Командир 3-го Симферопольского отряда (1.11.41–17.01.42) и (13.04.42–02.07.42); начальник штаба Алуштинского отряда (02.07.42–07.10.42); командир 15-го отряда 2-го сектора. Эвакуирован. Похоронен в Симферополе.

² ГААРК. Ф. П.-1.151. Оп. 1. Д. 21. Л. 62. Доклады, докладные записки, информации, письма командования партизан Крыма в обком ВКП(б), Крымский штаб и военному командованию о боевой и политической деятельности партизан. Начато: 27 ноября 1941 г. Закончено: 23 сентября 1942 г. Ед. хр. 223. Л. 62.

³ Мустафаев Рефат Шемсединович, 1911 г.р. Секретарь обкома ВКП(б), батальонный комиссар. В партизанах с февраля 1943 г. Комиссар Восточного соединения.

⁴ Ямпольский Пинхус Рувимович, 1907 г.р. Секретарь Крымского ОК ВКП(б); В партизанах с 20.10.42 по 20.04.44. Уполномоченный Крымского ОК ВКП(б) (20.10.42–29.11.43); начальник Центральной Оперативной группы (29.11.43–29.01.44), командир Северного соединения (29.01.44–20.04.44). Репрессирован. Реабилитирован в 1954 г. Умер в 1981 г.

⁵ В ноябре 1941 года пришло в лес 3700 чел. на 1 августа 1943 г. было 214 чел.

⁶ ГААРК. Ф. П.-151. Оп. 1. Д. 622. Крымский штаб партизанского движения. Именные списки личного состава 12-го отряда 7-й бригады Южного соединения, в том числе погибших и дезертиров. Начато 20 марта 1943. Окончено 19 апреля 1944. Ед. хр. 8 л.

⁷ ГААРК. Ф. П.-151. Оп. 1. Д. 18.

⁸ Поименный подсчет выполнен автором по совокупности документов ГААРК.

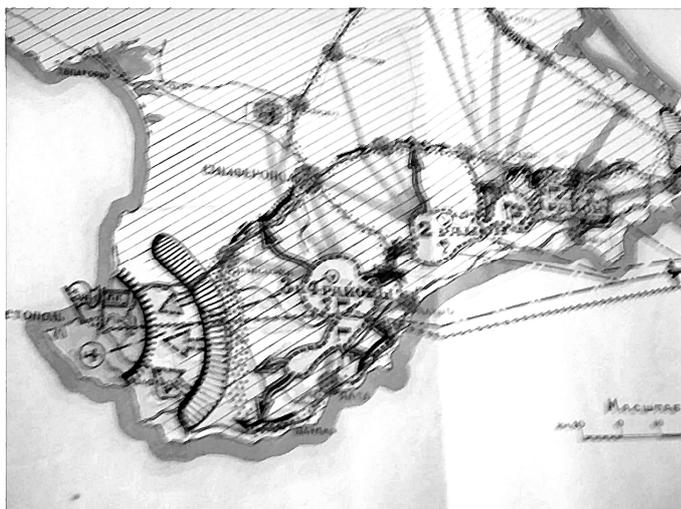
⁹ Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Наука. 1987. С. 228.

¹⁰ Там же. С. 221.

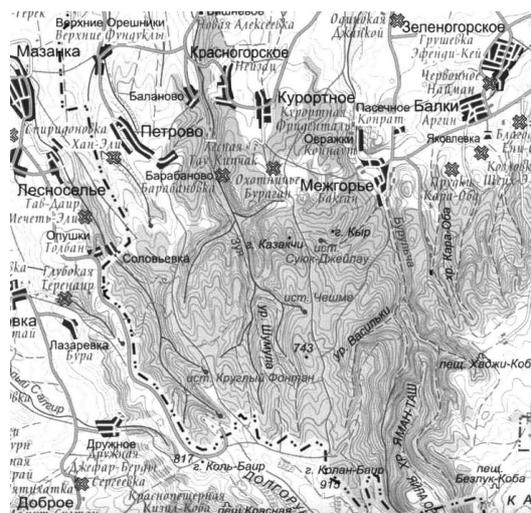
ния. Многочисленные заставы на дорогах, мелкие гарнизоны в лесных и предгорных селах, которые ранее достаточно успешно противоборствовали ослабленным голодом немногочисленным партизанским отрядам, теперь превратились в источник снабжения партизан оружием. Партизанское движение приобрело такой размах, что партизаны успешно атаковали столь крупные населенные пункты, как Альма, Бешуй, Зуя, Старый Крым.

Немецкое командование вновь было вынуждено снять с фронта регулярные воинские части и бросить их против партизан. Оказываясь в аналогичных условиях, партизаны всегда применяли свое самое надежное оружие – маневр. Так поступили и 2-я и 3-я бригады, которые с боями прошли Старокрымские, Судакские, Карасубазарские леса, выиграла время, и хоть и с большими потерями, но сохранили боевые отряды. Аналогично действовали и партизаны 4-й бригады, которые также с боями маневрировали по лесам заповедника.

Партизаны Зуйских лесов – 1-я, 5-я, 6-я бригады – оказались скованными «гражданским» лагерем», в который, по их же призыву, пришли тысячи жителей окрестных сел. Несколько суток отряды держали круговую оборону на горе Яман-Таш, а затем 3 января 1944 г. все пошло на прорыв. Бригады, отряды фактически прекратили существование как боевые единицы. Все партизаны были разбиты на группы по 2–3 человека, которые после спуска с Яман-Таша должны были самостоятельно пробиваться в разные стороны. Общий сбор был назначен на 12 января вновь на Яман-Таше.

Карта дислокации партизанских отрядов Крыма

Карта Зуйского леса

Находившиеся в Васильковской балке раненые и мирное население попало в руки карателей. Всех находившихся в госпитале расстреляли на месте, а население угнали в Симферополь, в лагерь уничтожения «совхоз «Красный». Судя по тому, что писалось, а точнее, о чем умалчивалось в мемуарах, о трагедии Васильковской балке старались забыть!

Е.Н. Камардина¹ впоследствии вспоминала: «Однажды, сразу после этих событий я встретила, какую-то женщину, которая, как и я, чудом там выжила. Накануне она видела меня в гражданском лагере, где я проводила политинформацию, рассказывала сводки с фронта, говорила о скором освобождении. Вы во всем виноваты! – бросила она мне в лицо. Я не знала, что ей ответить»².

Оправившиеся от прорыва отряды оказались очень неравноценными. Некоторые практически прекратили существование. Когда общая картина стала достаточно понятной, то в Крымском штабе партизанского движения были вынуждены провести очередную и, как оказалось, последнюю реорганизацию. 29 января 1944 г. в Зуйских лесах на базе остатков прежних бригад было создано Северное соединение, в лесах заповедника – Южное, 19 февраля на базе отрядов, действующих в Старокрымских лесах, – Восточное соединение.

Введение такого термина, как «соединение», да еще с именами собственными – «Северное», «Южное», «Восточное» – оказалось очень удачным. Несмотря на то, что непосредственно в боевой обстановке они функционировали всего лишь два-три месяца, тем не менее они навсегда остались, как в памяти партизан, так и в истории. Популярность этих эргонимов³ стала столь велика, что порой даже провоцируют мемуаристов на ошибки. В своих воспоминаниях о событиях 29 декабря 1943 – 8 января 1944 гг. они очень часто пишут о действиях Северного соединения, которого в то время еще не было.

На заключительном этапе борьбы среди крымских партизан было 598 крымских татар; после 1944 г. это был второй по численности показатель после русских⁴. При этом следует помнить, что под «русскими» подразумеваются люди со всех уголков Советского Союза, в то время как крымские татары представляли только Крым.

В освобожденных от оккупантов областях уже сложился некий общепринятый стандарт, в соответствии с кото-

¹ Камардина Е.Н. (Шамко). Секретарь Зуйского РК ВЛКСМ. В партизанах с 1.11.41 по 29.09.42 и с 3.11.43 по 20.04.44 г. Боец Зуйского отряда (1.11.41–19.07.42); помощник комиссара 2-го района по комсомолу (19.07.42–29.09.42). Эвакуирована в Сочи. (29.09.42–3.11.43). Помощник комиссара бригады по комсомольской работе (3.11.43–20.04.44).

² ГААРК. Ф. 156. Оп. 1. Д. 47. Л. 149. Стенограмма бесед с крымскими партизанами (от «А» до «К»).

³ Эргоним – собственное имя объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка.

⁴ Мальгин А.В. Руководство партизанским движением Крыма 1941–1942 гг.: «татарский вопрос» // Историческое наследие Крыма. 2006. № 14. С. 78–115

рым командир самого крупного партизанского отряда становился секретарем обкома, командиры и комиссары мелких отрядов, первыми лицами в своих районах. Широко проводилось награждение, в соответствии с которым командиры партизанских бригад, как правило, становились Героями Советского Союза.

В Крыму первоначально все складывалось почти также. Было подготовлено 1130 наградных листов. Девять человек должны были получить звание Героя Советского Союза¹. Представление уже подписал Представитель Ставки маршал А.М. Василевский.

Тем не менее, весь этот пакет наградных документов оказался невостребованным. 18 мая 1944 г. происходит депортация крымских татар, а затем армян, болгар, греков. В обкоме ВКП(б) сделали неправильный вывод о том, что все дело лишь в опальных народах. Подготовили новое, значительно меньшее по размерам, представление. Бюро Крымского обкома партии ходатайствует присвоить звания Героев Советского Союза уже пяти партизанам, а также наградить уже значительно меньшее число бойцов и командиров. Вновь отказ! Только тогда стало понятно, что это отголоски прежнего конфликта с «военными». Как ни прискорбно признать, но в глазах высшего руководства страны все крымские партизаны незаслуженно оказались скомпрометированными.

А.А. Сермуль² вспоминал: «В 1946 году по инициативе Лугового Октябрьский³ (Командующий Черноморским флотом) согласился подписать представление обкома и наградить партизан в пределах своей компетенции. Поскольку документы готовил Луговой, был сделан крен в сторону Северного соединения. Недовольство партизан вызвал тот факт, что ордена получили работники обкома, которые никогда в лесу не были, и сидели в Сочи»⁴.

Тема награждение крымских партизан всегда была чрезвычайно болезненной. Люди чувствовали себя незаслуженно обойденными, учитывая, что медали «За оборону Севастополя», «Партизану Великой Отечественной войны» со временем утратили свой персонафицированный статус и выдавались, подобно медалям «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», не за личные заслуги, а всему личному составу воинского подразделения, принимавшего участие в обороне или освобождении указанного города или региона. В этой связи оказалось, что даже партизанская элита, то есть те, кто прошел все 900 суток партизанской эпопеи, в годы войны были награжденными всего одной-двумя боевыми наградами.

Такая же несправедливость произошла и в кадровой политике. Пикантность ситуации заключалась еще и в следующем. В связи с тем, что освобождение Крыма ожидалось и в начале 1942 г., и в конце 1943 г., при находившемся на Кавказе Крымском обкоме ВКП(б) все время имелось своеобразное «правительство в эмиграции». Потом их несколько потеснили эвакуированные из леса партийно-советские работники, из числа тех, кто воевал в партизанах с ноября 1941 г. по октябрь 1942 г. Когда час освобождения, наконец, настал, то без «портфелей» остались именно те, кто находился непосредственно в лесу, но далеко от обкома.

Начиная с 25 мая 1945 г. практически все «крымчане» были вытеснены из высших эшелонов власти. На все первые должности в области, а также крупных городах Крыма стали назначаться только люди «со стороны».

Подведем итоги. Из-за наличия на полуострове линии фронта деятельность крымских партизан проходила в условиях чрезвычайно высокой концентрации войск противника. Тем не менее, оккупанты трижды были вынуждены снимать с фронта войска, но так и не смогли покончить с крымскими партизанами.

В результате конфликта 1942 г. «военные» – Крымский обком ВКП(б) крымские партизаны были дискредитированы в глазах высшего руководства страны, что нашло отражение как в наградной, так и в кадровой политике. Главным же виновником всех бед крымских партизан был объявлен крымско-татарский народ.

Со временем на пьедестал истории поднялись не «старые партизаны», пятьдесят восемь из которых пробыли в лесу всю эпопею с 1 ноября 1941 г. по 13 апреля 1944 г., а «партизаны сорок третьего года», которые и задавали тон все послевоенные годы.

ЛИТЕРАТУРА

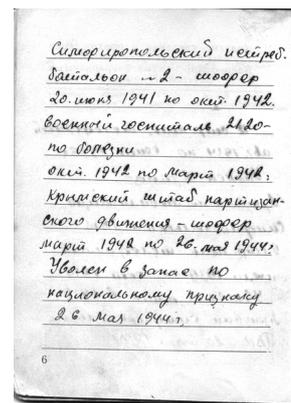
1. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2068: Постановления бюро обкома партии и материалы к ним. Начато: 11 января 1941 г. Закончено: 30 октября 1941 г. Ед. хр. 82.
2. ГААРК. Ф. П.-151. Оп. 1. Д. 10. Л. 41: Приказы командования партизанским движением в Крыму. Начато: 31 октября

¹ ГААРК. Ф. П.-151. Оп. 1. Д. 199. Л. 101. Указы Президиума Верховного Совета СССР и приказы Центрального штаба партизанского движения о награждении партизан Крыма орденами и медалями. Начато: октябрь 1942 г. Закончено: июль 1946 г. Ед. хр. 66.

² Сермуль Андрей Андреевич, 1922 г.р. Работник симферопольского мотоклуба, в партизанах с 1.11.41 по 20.04.44. Боец комендантской группы 3-го района (1.11.41–10.1.42); разведчик 1-го отряда 1-го сектора (10.1.42–10.11.43); комиссар 6-го отряда 4-й бригады Южного соединения. Автор воспоминаний. Похоронен в Симферополе.

³ Октябрьский Филипп Степанович, 1899–1969. Командующий Черноморского флота (22.06.41 – апрель 1943 и с марта 1944 по 9.05.45). Адмирал (1944 г.). Впоследствии Герой Советского Союза (1958 г.).

⁴ Сермуль А.А. 900 дней в горах Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2004. С. 84.

Военный билет (наверху) и наградной лист (внизу) партизана Аблякима Исаява

Сермуль Андрей Андреевич, работник симферопольского мотоклуба, в партизанах с 1 ноября 1941 по 20 апреля 1944

- 1941 г. Закончено: 16 февраля 1943 г. Ед. хр. 86; Д. 13: Дневник учета приказов и распоряжений командования партизанским движением в Крыму, поступивших из районов донесений о боевой и политической деятельности отрядов (копии). Начато: 31 октября 1941 г. Закончено: 8 июля 1942 г. Ед. хр. 54; Д. 18: Оперативные сводки Крымского штаба в центральный штаб партизанского движения о боевой и разведывательной деятельности партизан Крыма. Начато: 2 февраля 1943 г. Закончено: 20 апреля 1944 г. Ед. хр. 162; Д. 25. Л. 184: Отчет Крымского штаба партизанского движения о боевой и политической деятельности отрядов и соединений за период с ноября 1941 года по апрель 1944 года. Т. 2. Начато: 1944 г. Закончено: 1944 г. Ед. хр. 202; Д. 622: Крымский штаб партизанского движения. Именные списки личного состава 12-го отряда 7-й бригады Южного соединения, в том числе погибших и дезертиров. Начато 20 марта 1943. Окончено 19 апреля 1944. Ед. хр. 8 л.
3. ГААРК. Ф. П-1.151. Оп. 1. Д. 17: Доклады командования Северо-Кавказского фронта Народному Комиссару обороны СССР И.В. Сталину и начальнику Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко, докладные записки, рапорты, отзывы военного командования и военные Советы Крымского и Северо-Кавказского фронтов о состоянии партизанского движения в Крыму. Начато: 4 апреля 1942 г. Закончено: 29 апреля 1944 г. Ед. хр. 113; Д. 21: Доклады, докладные записки, информации, письма командования партизан Крыма в обком ВКП(б), Крымский штаб и военному командованию о боевой и политической деятельности партизан. Начато: 27 ноября 1941 г. Закончено: 23 сентября 1942 г. Ед. хр. 223; Д. 47: Шифрограммы Крымского обкома партии и штаба партизанского движения (исходящие) командованию партизан, в штабы военного командования. Начато: 8 февраля 1943 г. Закончено: 5 августа 1943 г. Ед. хр. 41; Д. 199: Указы Президиума Верховного Совета СССР и приказы Центрального штаба партизанского движения о награждении партизан Крыма орденами и медалями. Начато: октябрь 1942 г. Закончено: июль 1946 г. Ед. хр. 66.
 4. ГААРК. Ф. П.-156. Оп. 1. Д. 47: Стенограмма бесед с крымскими партизанами (от А до К). Начато: 1942 г. Закончено: 1944 г. Ед. хр. 194 л.
 5. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Наука. 1987. 334 с.
 6. Брошеван В.М. Крымский штаб партизанского движения: Хроника в документах и материалах. Симферополь, 2001. 101 с.
 7. Вергасов И.З. Крымские тетради. М.: Советская Россия, 1974. 448 с.
 8. Генов И.Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1983. 279 с.
 9. Германские документы о борьбе с крымскими партизанами в 1941–1942 // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. Вып. 1. М.: Фонд развития эконом. и гуманитар. связей «Москва-Крым», 2000. С. 281–295.
 10. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сост. В.К. Гарагуля, И.П. Кондранов, Л.П. Кравцова. Симферополь, 1994. 208 с. (Вопросы – ответы. Вып. 4).
 11. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945: Сб. документов и материалов / Ред. кол.: М.Р. Акулов (отв.ред.) и др.; Сост. И.П. Кондранов, А.А. Степанова. Симферополь: Таврия, 1973. 488 с.
 12. Луговой Н.Д. Страда партизанская: 900 дней в тылу врага. Симферополь: Эльнино, 2004. 732 с.
 13. Македонский М.А. Пламя над Крымом. Симферополь: Крымиздат, 1969. 304 с.
 14. Мальгин А.В. Руководство партизанским движением Крыма 1941–1942 гг.: «татарский вопрос» // Историческое наследие Крыма. 2006. № 14. С. 78–115.
 15. Манштейн Э. Утерянные победы. Смоленск: Русичи, 1999. 672 с.
 16. Очерки по истории Крыма. Часть 4. Крым в период Великой Отечественной войны, в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства (1941–1965). Симферополь: Крым, 1967. 318 с.
 17. Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941–1942 / Сост. А.В. Мальгин, Л.П. Кравцова, Л.Л. Сергиенко. Симферополь: СОНААТ, 2006. 268 с.
 18. Поляков В.Е. Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. 488 с.
 19. Сермуль А.А. 900 дней в горах Крыма. Симферополь: СОНААТ, 2004. 98 с.
 20. Хаяли Р.И. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Некоторые методологические аспекты исследований // Історія України. Маловідомі імена, події, факти. Збірник наукових праць. Київ, 2004. С. 85–96.
 21. Chiari B. "The Crimea under German Rule (1941/1944). Germanisation Utopia and Occupation Reality." *Historische Zeitschrift* 282.3 (2006): 824–827.
 22. Feferman K. "The Food Factor as a Possible Catalyst for Holocaust-Related Decisions: The Crimea and the North Caucasus." *War in History* 15.1 (2008): 72–91.
 23. Shepherd B. "The Clean Wehrmacht, the War of Extermination, and Beyond." *Historical Journal* 52.02 (2009): 455–473.
 24. Weiner A. "In the Long Shadow of War: The Second World War and the Soviet and Post-Soviet World." *Diplomatic History* 25.3 (2001): 443–456.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Поляков, В. Е. К вопросу о партизанском движении в Крыму в годы Великой Отечественной войны / В.Е. Поляков // Пространство и Время. — 2014. — № 2(16). — С. 291—300. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provst_16.2014.102